# Генезис института уголовного наказания в виде принудительных работ

**Спицнадель Владимир Борисович**

заведующий научной кафедрой уголовного права Северо-Западного института **управления** Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-лейтенант вн. службы, более шести лет возглавлял Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;
spitsnadel-vb@ranepa.ru

*АННОТАЦИЯ*

Статья посвящена особенностям формирования правовой базы исполнения такого вида уголовного наказания, как принудительные работы. В работе используются формально-логический, исторический и сравнительноправовой методы исследования. Анализируется история появления и развития данного вида наказания, проводится исследование смирительных, работных домов и исправительных арестантских отделений как прообраза современных исправительных центров. Подведены итоги первого года исполнения принудительных работ в Российской Федерации. Обозначены основные проблемы и сложности, связанные с исполнением наказания в виде принудительных работ.

*Ключевые слова*: принудительные работы, смирительные и работные дома, исправительный центр, исполнение наказания

## The Genesis of the Institute of Criminal Punishment in Forced Works

**Vladimir B. Spitsnadel**

Head of the Department of Criminal Law of North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, General-Lieutenant of Internal Troops, over Six Years Was Chief of the Management of the Federal Penitentiary Service on Saint Petersburg and Leningrad Region; spitsnadel-vb@ranepa.ru

*ABSTRACT*

The article is devoted to the peculiarities of the formation of the legal basis for the execution of this type of criminal punishment, like forced labor. The scientific paper uses formal-logical, historical and comparative-legal research methods. The history of the appearance and development of this type of punishment is analyzed, the study of the strait-jackets. workhouses and penitentiary detachments as a prototype of modern correctional centers is being conducted. The results of the first year of compulsory labor in the Russian Federation were summed up. The main problems and difficulties associated with the execution of punishment in the form of forced labor are indicated.

*Keywords*: forced labor, Strait and workhouses, a correctional center, the sentence

Характерной чертой пенитенциарной политики государств на современном этапе является сокращение объема применения наказания в виде лишения свободы, с заменой на наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. На втором Конгрессе союза криминалистов, который состоялся в 1890 г. в Берне, в повестку был включен вопрос о принудительных работах как альтернативе краткосрочному лишению свободы. Хотя единого мнения по значению принудительных работ как мере уголовного наказания и их месту в системе наказаний достигнуто не было, но оформились два подхода к реализации принудительных работ как самостоятельной меры уголовного наказания: сторонники первого полагали, что принудительные работы должны ограничивать право на свободу труда, а не личную свободу осужденного, а сторонники второго считали, что без ограничения свободы на достаточный срок теряется смысл наказания как воспитательной меры. На последующих конгрессах союза криминалистов вопрос об этом виде наказания не обсуждался.

С принятием 07.12.011 Федерального закона № 420-ФЗ в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации наряду с уже существующими обязательными и исправительными работами появился новый вид наказания — принудительные работы. В первой редакции закона предполагалось начать применение указанного наказания с 01.01.2013, однако срок переносился дважды — на 1 января 2014 г. и на 1 января 2017 г. Основной причиной переносов сроков явились значительные затраты на введение наказания и организацию его исполнения, поскольку, по замыслу законодателя, судебное решение о наказании принудительными работами надлежит исполнять в исправительных центрах в регионе проживания или получения приговора.

Следует отметить, что принудительные работы для российского права не являются абсолютно новаторской нормой. Схожее по содержанию наказание применялось в России еще в эпоху Петра I. Этот период развития пенитенциарной системы государства Российского характеризовался увеличением численности арестантов, ограниченным количеством мест лишения свободы и нехваткой средств для их содержания. Поэтому в Артикул воинский 1715 г. и Генеральный регламент 1720 г. были введены нормы об обязательных принудительных работах для арестованных. Таким образом, арестанты, отбывая наказание в изоляции от общества, использовались в качестве бесплатной рабочей силы при различных работах, проводимых в местах заключения.

В первой половине XVIII в. задача извлечения выгоды от труда осужденных к лишению свободы для чиновников становится приоритетной. Появляются прообразы современных исправительных центров — смирительные и работные дома, а также исправительные арестантские отделения.

В 1721 г. Сводом правил Главного магистрата в ряде городов были учреждены смирительные дома для мужчин и прядильные дома для женщин, чтобы заключенные, как минимум, сами обеспечивали свое пропитание[1].

Принятый 7 ноября 1775 г. в правление императрицы Екатерины II законодательный акт «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» смирительные и работные дома отдал в ведение Приказа общественного призрения, причем в смирительные дома предполагалось направление «лиц непотребного и невоздержанного жития» (п. 391), а работные дома предназначались для содержания неимущих «дабы работою доставить прокормление» (п. 390)[2].

В смирительный дом люди «обществу стыд и зазор наносящие» принимались на время или навсегда по «повелению наместнического правления», или по приговору прочих судов, или по прошению отцов или матерей, а также по требованию помещика или хозяина.

Идея работных домов состояла в том, чтобы помочь неимущим, нуждающимся хоть в каком-то заработке, а также приучить к труду тунеядцев. В работный дом в случае нужды можно было прийти добровольно или попасть принудительно — полиция свозила туда праздношатающихся и профессиональных попрошаек. Их условно делили на призреваемых «надежного» и «ненадежного» поведения. Первым давали более простые работы, ко вторым приставляли надзирателя и запрещали покидать помещение.

Указом от 3 апреля 1781 г., данным Сенату «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях», круг лиц, содержащихся в работных домах, был расширен — в них стали направлять виновных в совершении воровства-кражи на сумму до 20 руб.

И рабочие, и смирительные дома предназначены были для работы и наказания «всякой ленивой черни, беспаспортников, беглых крепостных людей и служителей, здоровых нищих, пьяниц, забияк, распутных людей, бездельников и так далее»[3]. Характер работ отдавался на усмотрение Приказа общественного призрения и определялся в зависимости от пола, возраста, физического состояния, преступления и пользы, от работы получаемой.

С появлением работных и смирительных домов труд приобретает элементы воспитательного воздействия и рассматривается как средство, способное отвлечь от дурных привычек и наклонностей.

Если изначально смирительные дома предназначались для содержания лиц, преступниками не являющихся, и, соответственно, местом отбывания наказания не считались, то в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. временное заключение в смирительном доме обозначено как исправительное наказание, причем оговаривалось, что осужденные на заключение в домах рабочих и смирительных употребляются только на определенные уставами этих домов работы.

Сроки временного заключения в смирительном доме с потерей некоторых прав и преимуществ определялись от года до трех лет, а без ограничения прав и преимуществ — от трех месяцев до года. Сроки пребывания в работном доме зависели от причины, по которой призреваемый поступил в дом. Так, направленные за совершение кражи отбывали наказание в зависимости от стоимости украденного, их работа оценивалась в пять копеек на каждый день; беглые и беспаспортные должны пробыть там, пока их кто не потребует[4].

---

[1] Фумм А. М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 27.

[2] Здесь и далее цит.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. СПб., 1846. 1045 с.

[3] Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом /И. Г. Георги. [Б. м.] : Adamant Media Corporation, 2001. С. 283.

[4] Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом / И. Г. Георги. [Б. м.] : Adamant Media Corporation, 2001. С. 284.

15 августа 1845 г. были приняты «Дополнительные правила к Уставу о содержащихся под стражею», которые включали положения «О осужденных к заключению в рабочем доме» и «О осужденных к заключению в смирительном доме»[5]. Определялось, что работники получают в месяц по полтора пуда муки, по полтора гарнца крупы и по два фунта соли. По исполнении порученной им работы они могут отдыхать или трудиться для собственной выгоды.

В системе наказаний Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. заключение в смирительном доме уже отсутствует.

Арестантские роты гражданского ведомства были учреждены в 1830 г. и до 1864 г. состояли в ведомстве Главного управления путей сообщения и публичных зданий, предназначались для содержания и исправления в поведении людей податных сословий. Правительством был разработан типовой проект зданий арестантских рот гражданского ведомства, который 5 августа 1839 г. был утвержден и рекомендован для применения во всех губерниях.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. оговаривалось, что присужденные к отдаче на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства могут быть употребляемы и в городские и всякие другие работы. В системе наказаний Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. время работ в исправительных арестантских отделениях определялась по мере вины в пяти степенях: минимально — один год, максимально — четыре года.

В арестантские роты поступали: по приговорам суда — преступники; по распоряжению правительства — бродяги и беглые, показывающие себя из податного состояния или из разночинцев; по приговорам городских и сельских обществ — «люди от развратной жизни впавшие в податные недоимки, для отработки этой недоимки и для нравственного их исправления»; по приговорам обществ и распоряжению помещиков — люди порочные для исправления в поведении[6].

Функционировали арестантские роты следующим образом: военное управление каждой ротой сосредоточивалось в лице командира роты, который также следил, чтобы каждый арестант овладел несколькими ремеслами, губернская строительная комиссия обеспечивала их работами, а унтер-офицерский состав роты осуществлял круглосуточный надзор за арестантами во время работ и отдыха, офицеры и солдаты из губернского батальона внутренней стражи несли внешнюю охрану здания роты, священник заботился о нравственном исправлении.

Вопросы содержания арестантов в роте и употребление их в работы регламентировались принятым 15 августа 1845 г. «Положением о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства». Основными целями создания арестантских рот гражданского ведомства объявлялись их помощь в работах по городу, уменьшение количества пересылочных лиц в Сибирь и расходов на их конвоирование. Для арестантов устанавливалась шестидневная рабочая неделя, причем в субботу работы продолжались только до обеда. Труд арестантов оплачивался «поденно по установленным ценам на 30–40% ниже справочных». Так, к примеру, труд камнетеса в Рязанской губернии в 1846 г. оплачивался в размере 45 коп. в день, а такая же работа арестанта роты оценивалась в 32 коп. Однако применение труда арестантов оставалось экономически невыгодным для губернских властей, так как он не окупал финансовых затрат на содержание арестантской роты. Целесообразность существования исправительных арестантских рот подвергалась сомнению еще и потому, что возможность обеспечить арестантов работой круглогодично отсутствовала. На зиму городские работы, как правило, приостанавливались, и остро стоял вопрос о занятости арестантов. Другой проблемой существования арестантских рот была трудность в обеспечении арестантов квалифицированной работой, за которую бы им достаточно платили и которая могла бы стать в дальнейшем средством для свободной самостоятельной деятельности.

Это привело к роспуску в 1870 г. всех арестантских рот и образованию на их базе нового типа пенитенциарных учреждений — исправительных арестантских отделений. Военизированный режим в них был упразднен, внешние работы для арестантов были прекращены, основной упор делался на развитие работ в мастерских внутри мест заключения. Исправительные арестантские отделения были включены в единую систему исполнения уголовных наказаний и подчинены созданному в 1879 г. Главному тюремному управлению Министерства внутренних дел.

Как мы видим, в царской России предпринимались попытки достичь компромисса между государственной необходимостью использования наказания в качестве меры устрашения, экономи-

[5] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. СПб., 1846. С. 1027, 1031.

[6] Островский А. А. Правовые основы создания и деятельности арестантских рот гражданского ведомства в Российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2015. № 1. С. 97.

ческой потребностью тратить как можно меньше средств на содержание учреждений исполнения наказания, а в идеале даже получать прибыль, и социальной обязанностью перевоспитания и социальной адаптации осужденных. Государство апробировало различные виды наказаний, где ограничение свободы служило средством привлечения к труду. Арестантские роты характеризовались достаточно суровыми условиями режима содержания, труд арестантов использовался преимущественно губернскими строительными комитетами и комиссиями. В то же время рабочие и смирительные дома были более легкой формой наказания, в которых заключенные получали более комфортные условия содержания и работы по сравнению с арестантскими исправительными ротами.

Советский период развития пенитенциарного права характеризовался фигурированием принудительных работ в декретах и иных нормативноправовых актах, предшествовавших оформлению кодифицированного законодательства. Впервые на законодательном уровне принудительные работы были закреплены в Декрете СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве», который устанавливал, что лицо, виновное в даче взятки или принятии взятки, приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам. Принудительные общественные работы фигурировали в качестве мер наказания в Декрете СНК от 20.07.1918 № 3 «О суде», Декрете СНК от 22.07.1918 «О спекуляции», постановлении СНК от 19.09.1918 «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок», постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны от 25.12.1918 «О дезертирстве».

В этот период времени принудительные работы носили двоякий характер: во-первых, усиливали карательное содержание лишения свободы и назначались в совокупности; во-вторых, в отдельных случаях, с учетом роли виновных в совершении преступления, предусматривались в качестве основного вида наказания.

Порядок исполнения рассматриваемого вида наказания устанавливало Постановление ВЦИК от 16.06.1919 «Организация лагерей принудительных работ». Управление лагерями принудительных работ осуществлялось Отделом народного комиссариата внутренних дел. В них направлялись лица на основании постановлений отделов управлений чрезвычайных комиссий, революционных трибуналов, народных судов и других советских органов. Все заключенные назначались на работы, вид которых определялся администрацией лагеря, и занимались физическим трудом в течение срока отбывания наказания. У каждого осужденного имелся лицевой счет и книжка, что позволяло регулировать доходы осужденных с учетом заработка и необходимости содержания лагеря.

Принудительные работы как вид наказания фигурировали в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 (принудительные работы без помещения в места лишения свободы), Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. (принудительные работы без содержания под стражей) и Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (принудительные работы без лишения свободы).

В гл. IV Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. содержались положения о деятельности Бюро принудительных работ без содержания под стражей. Указанные бюро на правах отдельной части состояли при губернской (областной) инспекции мест заключения. Расходы по их содержанию покрывались из отчислений от заработной платы осужденных.

Сотрудники бюро вели учет приговоренных к принудительным работам; распределяли их на работы; осуществляли общий надзор за соблюдением ими правил, установленных на время отбытия принудительных работ; представляли распределительной комиссии ходатайства о досрочном освобождении. Работы проводились в предприятиях управления местами заключения и его органов или в других учреждениях и предприятиях по соглашению с Народным трудовым комиссариатом (НТК) и его местными органами. Условия труда осужденных регламентировались НТК РСФСР и статьями Кодекса законов о труде. Отбывающим наказание предоставлялось время на приготовление к обеду, обед и послеобеденный отдых, а также двухнедельный отпуск раз в году, отпуска по болезни или материнству. Из получаемой осужденными заработной платы удерживалось 25%, которые поступали в специальный фонд главного управления местами заключения РСФСР и расходовались на организацию работы и улучшение быта отбывающих наказание.

Находившиеся на учете в бюро принудительных работ не имели права без разрешения переходить на другую работу, изменить местожительство.

Как и в царской России, принудительные работы имели целью полное, целесообразное, выгодное использование рабочей силы и самоокупаемости. При организации исполнения наказания в виде принудительных работ предполагалось широко использовать труд лиц, отбывающих наказание, местными государственными учреждениями и государственными предприятиями для выполнения хозяйственных работ — мелиоративных, дорожных, по ремонту школ, детских домов, что позволило бы осуществлять с большой экономией в средствах ряд значимых социальных проектов.

При таких обстоятельствах государство рекомендовало судам активнее применять принудительные работы, в связи с чем доля осужденных к принудительным работам в общем числе осужденных стремительно росла: возросла с 15,3% в первой половине 1928 г. до 57,7% во второй половине 1929 г. и оставалась выше 50% в первой половине 1930 г. Давление на судей было такое, что в 1930 г. 20% всех убийц, 31% насильников, 46,2% грабителей и 69,7% воров были осуждены к принудительным работам без содержания под стражей[7].

Организация принудительных работ зависела от срока наказания: лица, осужденные по постановлениям административных органов к краткосрочному (от одного дня до одного месяца) отбыванию принудительных работ, направлялись на групповые работы, не требующие квалификации (уборка снега, расчистка свалок), а лица, которым по приговору суду назначены долгосрочные принудительные работы (от одного месяца до одного года), использовались на работах на специальных предприятиях (например, жестяночная и картузная мастерские) или на крупных дорожных и строительных работах. Применялась урочная система с зачетом времени, данного на выполнение урока, независимо от времени, фактически на это затраченного.

Как мы видим, в период с 1918 по 1933 г. в РСФСР была предпринята активная попытка организовать исполнение принудительных работ на началах хозяйственной выгодности и достаточной репрессивности.

В исправительно-трудовых кодексах РСФСР 1933 и 1970 гг. законодатель преобразовал принудительные работы в исправительно-трудовые работы. В процессе развития пенитенциарной системы советского общества применялись такие формы привлечения к труду, как условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (1964–1993 гг.) и условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (1970–1993 гг.).

С 1933 г. вплоть до 2011 г. термин «принудительные работы» в национальной системе права не использовался.

ФСИН России приступил к исполнению нового вида наказания в виде принудительных работ с 1 января 2017 г.

К этому сроку согласно Распоряжению правительства от 12.11.2016 № 2392-р «О создании федеральных казенных учреждений» были созданы и открылись четыре исправительных центра: в Тюменской области на базе исправительной колонии № 6 (Ишим) на 100 мест; в Ставропольском крае на базе воспитательной колонии в Георгиевске на 144 места; в Тамбовской области на базе ИК-3 (пос. Зеленый) на 70 мест; в Приморском крае на базе колонии-поселения № 51 (Уссурийск) на 150 мест. Кроме того, созданы семь участков для осужденных к принудительным работам: в Республике Башкортостан при колонии-поселении-5 (Уфа) на 100 мест, в Забайкальском крае при ИК-10 (Краснокаменск) на 50 мест, в Самарской области при ИК-10 (пос. Волжский) на 35 мест, в Смоленской области при ИК-I (пос. Анохово) на 55 мест, в Архангельской области при ИК-21 (пос. Североонежск) на 50 мест, в Новосибирской области при ИК-8 (Новосибирск) на 92 места, в Карелии при ИК-7 (Сегежа) на 50 мест. Таким образом, лимит наполнения исправительных центров и участков для осужденных к принудительным работам составляет 896 мест по всей стране.

Предметом деятельности исправительных центров является исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовного наказания в виде принудительных работ; основные задачи: надзор за осужденными, воспитательная работа, материально-бытовое устройство осужденных, привлечение осужденных к труду, трудоустройство осужденных в организациях любой организационно-правовой формы, организация пропускного режима на территории учреждения.

Порядок назначения и исполнения данного вида наказания регламентирован ст. 53.1 УК РФ, гл. 8.1 УИК РФ и Приказом Министерства юстиции РФ от 29.12.2016 № 329 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Установлено, что осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях — исправительных центрах или изолированных участках, созданных при исправительных учреждениях. Место отбывания наказания определяется в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденный проживает или вынесен приговор, если привлечение к труду по данному правилу невозможно, то осужденный направляется в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации. Прибытие к месту исполнения наказания осуществляется лицом самостоятельно за счет государства, за исключением лиц, находящихся к моменту вступления приговора в законную силу под стражей, — они

[7] Козлов Д. С. Принудительные работы как вид наказания в историческом аспекте // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2013. № 73, т. 1. С. 137.

направляются под конвоем и подлежат освобождению из-под стражи по прибытии в исправительный центр. В случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания он объявляется в розыск.

Срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В срок отбытия наказания не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или в исправительном центре свыше одних суток.

Осужденные к принудительным работам находятся под надзором и обязаны выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров; работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; постоянно находиться в пределах территории исправительного центра; проживать, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, в выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра; участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю; постоянно иметь при себе документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного.

Для решения неотложных вопросов администрация исправительного центра может разрешить осужденным выезд за его пределы на срок до пяти суток.

Для осужденных установлен ряд запретов. Запрещается:

1) приобретать, хранить и использовать предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота; все виды оружия, боеприпасы, взрывчатые, легковоспламеняющиеся, радиоактивные и ядовитые вещества; все виды алкогольных напитков, дрожжи, пиво; наркотические вещества, психотропные токсические и сильнодействующие вещества, их аналоги и лекарственные вещества, обладающие наркотическим действием, не предписанные медицинским назначением; материалы, предметы и видеофильмы эротического и порнографического содержания; экстремистские материалы и символику экстремистской организации; игральные карты; татуировочные машинки и принадлежности к ним;
2) находиться без разрешения администрации ИЦ (исправительного центра) в общежитиях, в которых они не проживают;
3) отказываться от работы, определенной администрацией ИЦ;
4) заниматься азартными играми с целью извлечения материальной или иной выгоды;
5) курить в не отведенных для этого местах;
6) приобретать, изготавливать, хранить и использовать запрещенные предметы и вещества;
7) стирать, сушить белье, чистить одежду и обувь в не отведенных для этого местах;
8) переоборудовать жилые комнаты;
9) приготавливать и принимать пищу в не отведенных для этого местах;
10) изготавливать самодельные электрические приборы и пользоваться ими;
11) передавать другим лицам документ, удостоверяющий личность осужденного, и пропуск на право выезда за пределы ИЦ.

Помещения, в которых проживают осужденные, могут подвергаться обыску, а вещи — досмотру. При обнаружении запрещенных предметов и веществ они по постановлению начальника исправительного центра подлежат изъятию и передаются на хранение либо уничтожаются.

Осужденным, не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка и отбывшим не менее одной трети срока наказания, может быть разрешено проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Не имеющим взысканий осужденным разрешается выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска. Осужденные вправе участвовать в спортивных мероприятиях, заниматься творчеством и обучаться по заочной форме в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, находящихся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр.

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного — не менее четырех квадратных метров. Осужденные к принудительным работам одежду, обувь, за исключением одежды и обуви, являющихся средствами индивидуальной защиты, и питание приобретают за счет собственных средств. При отсутствии у осужденных собственных средств обеспечение их одеждой, обувью и питанием осуществляется за счет средств федерального бюджета по нормам, установленным Постановлением Правительства РФ от 25.05.2012 № 514.

Осужденным оказывается необходимая лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь.

Осужденные привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. По истечении шести месяцев отбывания наказания осужденному предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней. Осужденным к принудительным работам, не обеспеченным работой, ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставляется. Законом предусмотрено изъятие из заработной платы осужденного от 5 до 20%, удержания перечисляются на счет территориального органа уголовно-исполнительной системы.

С осужденными администрацией исправительного центра проводится воспитательная работа, применяются меры поощрения и взыскания. Надзор за отбыванием наказания осуществляется администрацией исправительного центра, в том числе и с применением аудиовизуальных, электронных и иных технических средства надзора, и состоит в наблюдении и контроле за поведением осужденных в исправительном центре, по месту работы, а также в иных местах их пребывания.

Не останавливаясь на специфике назначения принудительных работ как уголовного наказания, поскольку данный вопрос выходит за рамки нашего исследования, обратимся к проблемам, которые обозначили себя в процессе первого года исполнения данного вида наказания.

Во-первых, механизм привлечения к труду в учреждениях, организациях, предприятиях различных форм собственности отработан недостаточно. Трудоустройство осужденных что в царской России, что сейчас оказалось самым сложным аспектом исполнения наказания, связанного с привлечением к труду. Ряд госкомпаний, безусловно, заинтересованы в работе осужденных, однако в современном мире практически любой вид трудовой деятельности требует хотя бы минимальных профессиональных навыков и умений, которыми «маргинальные осужденные», утратившие социальные связи и нигде ранее не работавшие, не обладают. Поэтому встает вопрос об организации обучения для выполнения работ, решение которого законом возложено на администрации организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам. Однако процедура прохождения этого обучения не установлена. Квоты рабочих мест для осужденных также не предусмотрены. А сделанная в законе оговорка, что осужденным к принудительным работам, не обеспеченным работой, ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставляется, позволяет сделать вывод, что законодатель изначально предусмотрел ситуацию, когда лица, отбывающие принудительные работы, работать, собственно, и не будут. Это положение нивелирует воспитательное воздействие и репрессивную функцию данной меры наказания.

С первой проблемой неразрывно связана и вторая — предусмотренное законом изъятие из заработной платы осужденного от 5 до 20% предполагает как минимум достойное денежное содержание, однако, по данным ФСИН, зарплата осужденных к принудительным работам в среднем составляет от 8 тыс. до 15–20 тыс. руб. в месяц. Таким образом, цель экономии бюджетных средств на содержание пенитенциарных заведений представляется весьма утопичной. Неквалифицированный труд исключает хорошую заработную плату, что уменьшает возможность стимулировать социально полезное для общества поведение осужденных. Кроме того, возникает конкуренция за рабочие места между осужденными и работниками, что в условиях нынешней социально-экономической обстановки может привести к росту напряженности в обществе.

В-третьих, официально трудоустроить осужденных иностранцев по ныне действующему законодательству нельзя — для работы в России они должны иметь патент, а выдавать его осужденным запрещено.

В-четвертых, вызывает большие сомнения использование в законе термина «принудительные работы», хотя бы по той причине, что принудительный труд запрещен как на международном уровне (Конвенция Международной организации труда от 28.07.1930 № 29 «О принудительном и обязательном труде»; Конвенция Международной организации труда от 25.06.1957 № 105 «Об упразднении принудительного труда» [105-МОТ]), так и в национальном законодательстве (ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, ст. 4 Трудового кодекса РФ).

В заключение хотелось бы отметить, что инициатива возрождения в законодательстве Российской Федерации принудительных работ как вида уголовного наказания достаточно спорная. Принудительные работы представляют собой специфический вид наказания, заключающийся, с одной стороны, в ограничении свободы, а с другой — в ограничении трудовой правоспособности. В отношении осужденных к принудительным работам объемных изъятий из общего правового статуса граждан не предусмотрено. Они фактически ограничены только в двух конституционных правах: право на свободу передвижения и выбор места жительства и право на свободу выбора труда. Исторический опыт показывает, что при исполнении наказаний практически невозможно совместить

две взаимоисключающие функции — репрессию и самоокупаемость. Поэтому при реализации такого вида наказания, как принудительные работы, не стоит забывать об имеющемся опыте и, исходя из него, оценивать реальность заявленных целей.

### Литература


1. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом /И. Г. Георги. [Б. м.] : Adamant Media Corporation, 2001. 567 с.
2. Козлов Д. С. Принудительные работы как вид наказания в историческом аспекте //Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 73, т. 1, 2013. С. 136–140.
3. Островский А. А. Правовые основы создания и деятельности арестантских рот гражданского ведомства в Российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. № 1, 2015. С. 94–101.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. СПб., 1846. 1045 с.
5. Фумм А. М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 27–31.


### References


1. *Georgi I. G.* Description of the Russian-Imperial Capital City of St. Petersburg and Memorials in the Vicinity Thereof, with a Plan [Opisaniye rossiysko-imperatorskogo stolichnogo goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostey v okrestnostyakh onogo. s planom] / I. G. Georgi. [B. m.] : Adamant Media Corporation, 2001. 567 p. (In rus)
2. *Kozlov D. S.* Forced Labor as a Form of Punishment in the Historical Aspect [Prinuditel'nyye raboty kak vid nakazaniya v istoricheskom aspekte] // Bulletin of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University [Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo]. No. 73, vol. 1, 2013. P. 136–140. (In rus)
3. *Ostrovsky A. A.* The Legal Basis for the Creation and Activities of Arresting Companies of Civilian Departments in the Russian Empire [Pravovyye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti arestantskikh rot grazhdanskogo vedomstva v Rossiyskoy Imperii] // Scientific Notes of the Crimean Federal University Named after V. I. Vernadsky [Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo]. No. 1, 2015. P. 94–101. (In rus)
4. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Meeting [Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye]. T. XX. 1845. The First Branch. St. Petersburg. 1846. 1045 p. (In rus)
5. *Fumm A. M.* Criminal Executive Standards as the Basis of the Penitentiary Policy of the Russian State of the XVIII Century [Ugolovno-ispolnitel'nyye normy kak osnova penitentsiarnoy politiki Rossiyskogo gosudarstva XVIII v.] // The Penal System: Law, Economics, Management [Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye.]. No. 4, 2014. P. 27–31. (In rus)